

НАЧАЛО НАУЧНОГО ПУТИ
ЗАРЫ ГРИГОРЬЕВНЫ МИНЦ
(1950-е гг.)

ГАЛИНА ПОНОМАРЕВА

Научный путь Зары Григорьевны Минц по-настоящему еще не изучен. Ученые, писавшие о ней, затрагивают лишь отдельные стороны ее деятельности: финский славист Пекка Песонен рассматривает ее работы по теории русского символизма, А. В. Лавров пишет о ней как редакторе “Блоковского сборника”. Ряд статей и воспоминаний, посвященных Заре Григорьевне, помещен в тартуской студенческой газете “Alma mater”. Можно также отметить юбилейную статью П. Торопа и некролог И. А. Чернова. Во всех этих работах Зара Григорьевна предстает как блоковед, редактор “Блоковского сборника”, исследователь “серебряного века”¹.

Начало научной деятельности Зары Григорьевны — период 1950-х гг. — остается в тени. Несколько подробнее о нем говорится лишь в статье И. А. Чернова “Зара Григорьевна Минц (Штрихи на пути к портрету)”².

В 1946 г., на третьем курсе филологического факультета Ленинградского университета, Зара Григорьевна начала заниматься в семинаре Дмитрия Евгеньевича Максимова поэзией А. Блока. Но ее дипломная работа была посвящена не Блоку, а поэзии Э. Багрицкого. Близкая подруга Зары Григорьевны и бывшая участница максимовского семинара В. А. Каменская вспоминала: «На V курсе по настоянию Дмитрия Евгеньевича Зара перешла в семинар Наумова и писала диплом по “Думе про Опанаса”, но продолжала посещать занятия нашего семинара. Я очень хорошо помню ее диплом, четкий, со стремлением к широкому обобщению и систематизации. Казалось, Дмитрий Евгеньевич все

рассчитал: выступая на Зариной защите оппонентом, он оценил диплом как готовую кандидатскую диссертацию и полагал, что Зару тут же рекомендуют в аспирантуру»³.

Но в 1949 г., в разгар антисемитской кампании, Зара Григорьевна поступить в аспирантуру не смогла и попала по распределению в город Волхов.

Волхов находился всего в нескольких часах езды от Ленинграда. Общение с друзьями продолжалось, но научные занятия пришлось отложить на несколько лет.

Зара Григорьевна проработала в школе рабочей молодежи два года, преподавая русский язык и литературу. Она не только активно занималась общественной работой (была секретарем комсомольской учительской организации, читала научно-популярные лекции), но и старалась немного развить своих взрослых учеников-железнодорожников, пробудить в них интерес к литературе. Однажды она подготовила самодеятельный спектакль по «Недорослю» Д. Фонвизина. На репетициях все шло хорошо, а перед спектаклем выяснилось, что ученик, играющий роль Скотинина, пьян настолько, что выйти на сцену не может. Зара Григорьевна, решила его заменить и сыграть роль Скотинина. Она не раз вспоминала, смеясь, как во время спектакля у нее выпала прилепленная к животу подушка, и она с плачем убежала со сцены. Так закончился ее режиссерский и актерский дебют.

В марте 1951 г. Зара Григорьевна вышла замуж за Юрия Михайловича Лотмана, переехала в Тарту и начала работать в Тартуском учительском институте. Она, как и Юрий Михайлович, не сразу разобралась в той сложной обстановке, в которую они попали. В начале 1950-х гг. в Тарту, как справедливо отмечает Л. Н. Киселева, «приехавшие из советской России молодые преподаватели, причем русисты, воспринимались местной интеллигенцией и просто жителями маленького городка, где все на виду, как оккупанты, ставленники местной власти и как потенциальная угроза местной культуре»⁴. Зара Григорьевна была из тех настоящих интеллигентов, которые умели уважать и ценить чужую культуру. Через несколько лет она уже говорила по-эстонски, но вначале было, конечно, очень трудно. Дружили с семьями

работавшего в университете русиста Б. Ф. Егорова, математика и шахматиста Якова Абрамовича Габовича, молодым философом Л. Н. Столовичем, преподававшим какое-то время и на кафедре русской литературы.

По уровню Тартуский учительский институт был совсем неплохим. Литературу в нем преподавали Ю. М. Лотман, З. Г. Минц, а позднее П. С. Рейфман. Зара Григорьевна проработала в институте с 1951 по 1956 гг., вплоть до его закрытия. Наряду с литературой, Зара Григорьевна вела в институте современный русский и даже старославянский язык⁵. В Тартуском городском архиве хранятся протоколы экзаменов Тартуского учительского института. Среди предметов, которые сдавали студенты Заре Григорьевне, указаны также диалектология, детская литература, советская литература, выразительное чтение⁶.

Мне представляется, что именно с преподаванием лингвистических дисциплин в молодости в учительском институте связано «то внимание, которое, в отличие от многих литературоведов, уделяла З. Г. языку и языковой проблематике художественной литературы (наряду со статьей о структуре предложения, соответственно, художественного текста, можно назвать еще работы об антонимах в поэтическом тексте, о некоторых особенностях языка детского словесного искусства, ряд кратких, но существенных фрагментов в других исследованиях»⁷. П. Тороп отмечал, что З. Г. Минц — одна из тех немногих преподавателей, которые обучали четкому научному языку. По его словам, стилистическую школу З. Г. Минц прошли практически все преподаватели кафедры⁸.

В 1952 г., работая в учительском институте, Зара Григорьевна подавала заявление в аспирантуру, но так и не была принята⁹. Нелегко было писать диссертацию при большой преподавательской нагрузке и двух маленьких детях. Трудности усугублялись тем, что Зара Григорьевна занималась XX веком, а советская детская литература 1920-30-х гг. была очень мало представлена в университетской библиотеке. Приходилось часто работать в Ленинграде. Рассказывали, как Зара Григорьевна ездила заниматься в

Публичную библиотеку между кормлениями ребенка. В характеристике 1955 г., подписанной директором Тартуского учительского института Тарником, говорилось о том, что Зара Григорьевна “успешно сдала кандидатский минимум и в настоящее время закончила кандидатскую диссертацию. Ее диссертация на обсуждении преподавателей литературы учительского института и Тартуского Государственного Университета получила высокую оценку”¹⁰.

Защищалась Зара Григорьевна в 1956 г. в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена. Тема ее кандидатской диссертации — “Пути развития советской дошкольной литературы (1917–1930 гг.)”. По этой теме, как справедливо замечает И. А. Чернов, “было вероятнее всего защитить диссертацию”¹¹. Работ по детской литературе к моменту защиты у Зары Григорьевны не было (тогда разрешалась защита без наличия опубликованных работ), не было их и после защиты.

Диссертация состояла из трех глав. В первых двух главах диссертантка вынуждена была отдать дань ваковским требованиям, говоря об идеологической борьбе в литературе тех лет и роли критических статей М. Горького и детских стихов В. Маяковского в развитии детской литературы. Самой интересной была III глава, где анализировалось творчество детских писателей: А. Барто, В. Бианки, С. Маршака, К. Чуковского.

Из этого списка для Зары Григорьевны был, конечно, ближе всего К. Чуковский. Она была с ним лично знакома и переписывалась. В университетском семинаре Зары Григорьевны позже было защищено две дипломных работы по творчеству Чуковского: Веры Сорокиной “Творчество К. И. Чуковского дореволюционного периода (Чуковский о писателях-современниках)” (1959 г.) и Фриды Прийск “К. И. Чуковский — детский поэт (творчество 1920–30-х годов)” (1962 г.). Чуковский рецензировал первые тома “Трудов по русской и славянской филологии”. Во втором “Блоковском сборнике”, уже посмертно, была издана его публикация «А. Блок в “Чукоккале”». Недаром Ю. М. Лотман

в письме к Б. Ф. Егорову назвал Чуковского “нашим высоким другом и покровителем”¹².

Для написания диссертации Зарой Григорьевной были просмотрены 2,5 тысячи детских книг. Можно было из этой хорошей диссертации сделать много интересных статей по детской литературе. Но в 1956 г. Зара Григорьевна пошла совсем другим путем, хотя и продолжала выступать с докладами по детской литературе.

1956 г. был переломным в научной биографии Зары Григорьевны. В этом году она не только защищает диссертацию, но и переходит на работу в Тартуский университет.

С Тартуским университетом Зара Григорьевна была связана с 1955 г. Работая почасовиком, она руководила дипломными работами, читала курсы по истории русской литературы и вела спецсеминар “Творчество М. Горького”¹³. На должность старшего преподавателя кафедры русской литературы она перешла в сентябре 1956 г. Основанием для назначения Зары Григорьевны послужило письмо заведующего кафедрой русской литературы Б. Ф. Егорова ректору Ф. Д. Клементу: “В связи с тем, что на кафедре имеется штатная единица старшего преподавателя, считаю целесообразным назначить на это место кандидата филологических наук З. Г. Минц. Я знаю З. Г. Минц как способного литературоведа. Лекции, которые она читала в прошедшем учебном году для студентов Тартуского университета, отличаются научной, самостоятельной разработкой и хорошими методическими данными. Вакантные курсы по линии нашей кафедры (история советской литературы, методика преподавания литературы) вполне соответствуют подготовке З. Г. Минц и ее научным интересам. Историей советской литературы она занимается со студенческих лет, защитила диссертацию, имеет печатные труды. По методике З. Минц вела в течение ряда лет практические занятия со студентами, перед этим два года проработала преподавателем средней школы”¹⁴. В университет Зара Григорьевна пришла не новичком, а хотя и

молодым (29 лет), но уже опытным преподавателем, имеющим за плечами 7 лет педагогического стажа.

Во второй половине 1950-х гг., работая в университете, Зара Григорьевна читает курсы по истории советской литературы, детской литературе, руководит педагогической практикой¹⁵. В ее семинаре ведется работа по изучению советской периодики 1920-х гг. Дипломы, защищенные во второй половине 1950-х гг. под руководством З. Г. Минц, в основном, посвящены советской и детской литературе. Любопытно, что уже в 1959 г. была защищена дипломная работа Александра Гиршбейна “Творчество М. Булгакова”. Сейчас это была бы тема нескольких докторских диссертаций, но в конце

1950-х гг. Булгаковым в СССР еще никто не занимался.

В 1956 г. меняется не только место работы Зары Григорьевны, но и тема ее научных занятий.

В 1950-е гг. многим литературоведам, да и самой Заре Григорьевне, занятия советской литературой представлялись более серьезными, нежели изучение детской литературы. Возникает другой вопрос: почему Зара Григорьевна стала заниматься ранней советской литературой, а не сразу литературой “серебряного века”? Главная причина в том, что Блок и русский символизм оставались еще в 1956 г. полузакрытой темой. Были и другие причины. С советской литературой была связана тема ее дипломной работы по поэзии Э. Багрицкого. Занимаясь ранней советской литературой, Зара Григорьевна выбрала тот период, который был ей уже знаком по изучению советской детской литературы. Разоблачение Н. С. Хрущевым культа личности И. В. Сталина на XX съезде партии оказало влияние и на литературоведение. Мне думается, что, Зара Григорьевна искала в ранней советской литературе те чистые революционные идеалы, которые были грубо уничтожены в годы сталинизма. Одна из первых задуманных ею статей о советской литературе была посвящена герою гражданской войны, генералу А. И. Тодорскому, узнику сталинских лагерей.

Итак, в 1956 г. у Зары Григорьевны рождается мысль о написании цикла статей о ранней советской литературе¹⁶. Первой работой, связанной с этой серией, были тезисы “Советская литература первого года Советской власти” (1957). Исследовательницу интересовала проблема формирования литературы социалистического реализма. К этой литературе Зара Григорьевна относит целый ряд произведений: «Основной поток этой литературы — очерки (А. С е р а ф и м о в и ч — очерки в “Правде”, А. Т о д о р с к и й “С винтовкой и плугом”, близкая к советской литературе этого периода замечательная книга Дж. Рида “10 дней, которые потрясли мир” и др.) и произведения агитационных жанров (от агиток Маяковского и Д. Б е д н о г о до “Мистерии-буфф”). Несмотря на жанровую ограниченность этих произведений, их историческое значение огромно. Здесь впервые Октябрьская революция была отражена с социалистических позиций, а новое искусство получило эстетическую определенность”¹⁷.

Согласно данным кафедрального отчета, в апреле 1957 г. Б. Егоровым, Ю. Лотманом и З. Минц был подготовлен совместный доклад, прочитанный на Всесоюзном совещании по вопросам реализма в АН СССР. Материалы этого доклада легли в основу их совместной статьи “Основные этапы русского реализма”²⁰ (авторы называли ее “тройчаткой”). Последняя часть статьи, где речь идет о литературе социалистического реализма, написана Зарой Григорьевной.

Важным для научной биографии Зары Григорьевны, как и других преподавателей кафедры, был 1958 г. В этом году начали выходить в Тарту “Труды по русской и славянской филологии”, и появилась, наконец, возможность печатать большие научные статьи. До этого в “Ученые записки” историко-филологического факультета принимали одну-две работы в год от всей кафедры. Пройтись же в печать в Москве и в Ленинграде было довольно трудно. У Зары Григорьевны еще не было научного имени, мешал и “пятый пункт”. Все это объясняет тот странный, на первый взгляд, факт, что между первой статьей Зары Григорьевны “Раннее творчество Эдуарда Багрицкого”, изданной в 1948 г.¹⁹, и

первой большой статьей “К. Чапек и А. Н. Толстой”, вышедшей в 1950-е гг., лежит десять лет.

В двух ее статьях (обе работы написаны в соавторстве с О. М. Малевичем) и публикации исследуется творчество и биография А. Толстого 1920–30-х гг.: “К. Чапек и А. Н. Толстой”²⁰, “А. Н. Толстой в Чехословакии в 1935 г.”²¹, “Перед возвращением на родину (письмо А. Н. Толстого от 12 июня 1922 года)”²². Толстой — самый крупный из советских писателей, которыми занималась Зара Григорьевна в 1950-е гг., перейдя затем к изучению творчества малоизвестных авторов А. Тодорского и А. Вермишева. Видимо, интерес к творчеству Толстого возник у Зары Григорьевны раньше. По воспоминаниям П. С. Рейфмана, работая в Учительском институте, она в лекциях по советской литературе специально останавливалась на творчестве А. Н. Толстого, в частности, на анализе его романа “Петр I”.

В статьях и публикациях, посвященных Толстому, З. Г. Минц исследует его раннее творчество, когда Толстой еще не успел стать открытым конъюнктурщиком, как, например, при написании романа “Хлеб”.

Две статьи о Толстом, как уже отмечалось выше, написаны в соавторстве с ныне авторитетным, а тогда еще малоизвестным, исследователем чешской литературы О. М. Малевичем. Я обратилась к Олегу Михайловичу с просьбой рассказать историю написания статьи “К. Чапек и А. Н. Толстой”. Вот что он ответил: «Насколько я помню, идея написать совместную статью возникла у Зары Григорьевны, которая тогда работала в архиве Л. Н. Толстого и натолкнулась на чапековские материалы. Летом в Эльва мы ходили с Зарой Григорьевной по дорожкам сада и без конца говорили на тему: “Толстой — Чапек”, “РУР” — “Бунт машин”. Потом я посылал из Питера Заре разные материалы и свой вариант чапековской части статьи, но когда статья вышла, я увидел, что Зара все “переварила” настолько по-своему, что моя роль свелась к сообщению некоторых фактических сведений. План и идея статьи Зарины, хотя к какому-то общему взгляду мы во время наших разговоров все же пришли. Во всяком случае от моей “чапековской” части

там почти ничего не осталось»²³. По воспоминаниям П. С. Рейфмана, произведения К. Чапека, особенно роман «Война с саламандрами», нравились Заре Григорьевне. Не последнюю роль сыграла и дружба с О. М. Малевичем. Мне представляется, что статья «К. Чапек и А. Н. Толстой» является началом работы Зары Григорьевны по изучению ранней советской драматургии. У сложной и яркой пьесы Толстого «Бунт машин» очень необычная история написания: Толстой заимствовал сюжет драмы К. Чапека «РУР» и уже на ее основе написал свою пьесу. Зару Григорьевну заинтересовало здесь то, что не русская литература оказала творческое воздействие на чешскую, а как раз наоборот.

В конце 1950-х гг. Зара Григорьевна продолжает изучение ранней советской литературы. В 1958 г. была переиздана книга А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом». В газете «Молодежь Эстонии» Зара Григорьевна опубликовала рецензию на нее под заглавием «Памятник героических лет»²⁴. В том же году под ее руководством была написана дипломная работа Фатении Стрелковой «А. И. Тодорский как писатель». И, наконец, в 1958 г. Зара Григорьевна отдала в «Труды по русской и славянской филологии» свою статью «А. И. Тодорский как писатель»²⁵.

А. Тодорский не был профессиональным писателем. В годы гражданской войны он написал книгу очерков о становлении советской власти в захолустном городке Вельегонске. Зара Григорьевна вспоминала: «Героика книги Тодорского притягивала своей самобытностью. Она была совсем непохожа на пафос пролеткультовской поэзии 1917–1920 гг., ни на большинство газетных очерков тех лет. И прежде всего потому, что эмоциональный накал был упрятан здесь за многочисленные факты»²⁶. При написании статьи она мучалась вопросом: имеет ли отношение книга Тодорского к художественной литературе? «Интуитивно я сразу почувствовала: да, имеет. Но ответ на вопрос вызревал долго. Конечно, ранняя советская литература не могла сформироваться, не отрицая старой «художественности» и не утверждая новой. Вполне естественно было стремление осознать «низшие» (по Ю. Тынянову), внелитературные типы

текстов, как “высокие”, достойные стать новым искусством. И в этом смысле родившийся из отчета Весъегонского уисполкома (т. е. уездного исполкома — *Г. П.*) “Год”, конечно же, был, с позиций художественной литературы, находившейся в периоде становления, тем, что должно занять ее место”²⁷.

Легендарный комиссар гражданской войны А. Вермишев, в отличие от Тодорского, был больше связан с литературой. Он начал писать в 1905 г. Сотрудничал в ряде газет, опубликовал, кроме публицистических статей, ряд стихотворений, несколько пьес. В 1959 г. в статье “У истоков советской драматургии (Творчество А. А. Вермишева)” Зара Григорьевна проанализировала его пьесу “Красная правда” (1919) как одну из первых советских пьес²⁸.

В. Н. Топоров в статье “Верность пути. К научному наследию З. Г. Минц” представил научный путь Зары Григорьевны в виде двух кругов: внутренний круг — Блок, внешний круг — символизм и символисты²⁹. С моей точки зрения, научный путь Зары Григорьевны конца 1940–1950-х гг. напоминает параболу: занятия творчеством А. Блока в семинаре Д. Е. Максимова — дипломная работа по советской литературе — кандидатская диссертация по советской детской литературе — занятия ранней советской литературой: статьи о А. Н. Толстом, А. Тодорском, А. Вермишewe. Началом постепенного возвращения к творчеству А. Блока и литературе “серебряного века” стал 1959 год.

В “Отчете о научной работе за 1959 год” среди научных работ, подготовленных к печати, указана статья З. Г. Минц «Поэма Блока “Двенадцать”»³⁰. С моей точки зрения, эта статья носит переходный характер. Во многом она еще связана с серией работ Зары Григорьевны по ранней советской литературе. “Двенадцать” рассматривается как классическое произведение революционного искусства 1917–1921 гг., стоящее у истоков советской поэзии. Но одновременно — это и первая печатная работа З. Г. Минц по творчеству А. Блока. В 1960–80-е гг. статьи о советской литературе изредка еще будут выходить из-под пера Зары Григорьевны, она будет читать лекции по советской литературе, ее студенты будут по-

прежнему защищать дипломные работы по советской литературе, но центр и периферия в ее научных занятиях поменяются местами. В центре ее интересов будет стоять творчество А. Блока и русский символизм.

Я не считаю, что 1950-е гг. — десятилетие, посвященное Зарой Григорьевной изучению и преподаванию советской и детской литературы, чтению лекций по лингвистическим дисциплинам в Учительском институте, было для нее потерянным временем. Напротив, это то время, когда, несмотря на трудные внешние обстоятельства, она очень много и упорно работала, искала свою дорогу в науке. Видимо, к концу 1950-х гг. занятия советской литературой перестают отвечать ее научным интересам. Важную роль сыграл и Д. Е. Максимов, призывавший Зару Григорьевну вернуться к изучению Блока. Я помню надпись на одной из его статей о Блоке, подаренных Заре Григорьевне в 1950-е гг.: “Зара Минц, вернись к Блоку!” Во второй половине 1970-х–1980-е гг., в пору моих частых контактов с Зарой Григорьевной, она с большим уважением отзывалась о Тодорском, А. Н. Толстой был для нее уже просто конъюнктурщиком (она рассказывала анекдоты про “графа-гражданина”), Вермишев просто никогда не упоминался. Возвращаясь к литературе “серебряного века” после долгого перерыва, Зара Григорьевна смогла увидеть ее не только “изнутри”, как в студенческие годы, но и глазами “человека со стороны”, что во многом способствовало глубине и свежести ее статей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. обзор основных работ: *Лавров А. В.* Несколько слов о Заре Григорьевне, редакторе и вдохновителе тартуских “Блоковских сборников” // Блоковский сборник. XII. Тарту. 1993. С. 6–10. *Топоров В. Н.* Верность пути. К научному наследию З. Г. Минц // *Alma Mater*. 1991. Янв. Ч. <ернов> II. Зара Григорьевна Минц (Штрихи на пути к портрету) // Тезисы докладов научной конференции “А. Блок и русский постсимволизм”. 22–24 марта 1991 г. Тарту. 1991. С. 3–6. *Исаков С. Г.* Изучение истории

русской литературы и русско-эстонских литературных связей в Тартуском университете в советский период // Tartu Ülikooli ajaloo käsiraamat. XXII (II). Tartu, 1989. Lk. 109–110. *Pesonen P.* Uusmytologismi: näkökulma modernismin. Venäläisen symbolismin “mytologismien” tarkastelua *Z. G. Mintsin* teorioiden pohjalta // Kirjallisuudentutkijain Seuran vuosikirja. 34. 1982. S. 153–168. *Torop P.* Õpilane, õpetlane, õpetaja // Keel ja kirjandus. 1987. Nr. 8. Lk. 498–499.

² См.: *Чернов И.* Указ. соч.

³ *Каменская В.* О студенческих годах Зары Григорьевны Минц // Наст. изд.

⁴ *Киселева Л. Н.* Академическая деятельность Ю. М. Лотмана в Тартуском университете // Наследие Ю. М. Лотмана. *Slavica tergestina*. 1996. № 4. С. 14.

⁵ *Torop P.* Ibid. Lk. 498.

⁶ Tartu Õpetajate Instituut. Õppeosakond. Vene keele ja kirjanduse eksami protokollid // Tartu Linna Arhiiv. F. 379. Nim. 1. Sü. 650, 903, 909, 1152, 1157, 1378, 1383.

⁷ *Топоров В.* Указ. соч.

⁸ *Torop P.* Lk. 499.

⁹ Instituudi Nõukogu protokollid. Tartu Õpetajate Instituut // Tartu Linna Arhiiv. F. 373. Nim. 1. S. 914. Lk. 19.

¹⁰ *Minz Z. G.* Isiklik toimik. Tartu Ped. Kool... Lk. 9.

¹¹ *Чернов В.* Указ. соч. С. 5

¹² *Лотман Ю. М.* Письма. 1940–1993. М., 1997. С. 137. См. также ст. З. Г. Минц, посвященную К. И. Чуковскому: *Mints Z.* Silmapaistev nõukogude kultuuritegelane / К. Тšukovski 75. Sünni-aastapäeva puhul // Rahva Hääl. 1957. Nr. 77. 31. märts.

¹³ Tartu Ülikool. Vene kirjanduse kateedri arhiiv. Tööplaanid ja aruanne. 1955/56 õ.-a. Lk. 67.

¹⁴ *Mints Z.* Isiklik toimik // Tartu Ülikooli arhiiv. Nim. 11-k. Sü. 2538. Loetelu järgi 75 a. Lk. 12.

¹⁵ Ibid. Lk. 22.

¹⁶ См.: *Минц З. Г.* Единственная встреча // Александр Тодорский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1986. С. 130.

¹⁷ *Минц З.* Советская литература первого года Советской власти // Teaduslik sessioon, pühendatud Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni 40-ndale aastapäevale. Ettekannete teesid. Научная сессия, посвященная 40-ой годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции. Тезисы докладов. Тарту, 1957. С. 27.

- ¹⁸ См.: *Лотман Ю. М., Егоров Б. Ф., Минц З. Г.* Основные этапы развития русского реализма // Уч. зап. Тарт. ун-та. 1960. Вып. 98: Тр. по рус. и слав. филологии. С. 3–23.
- ¹⁹ См.: *Минц З. Г.* Раннее творчество Эдуарда Багрицкого // Вестник Ленигр. ун-та. 1948. № 6. С. 109–118.
- ²⁰ См.: *Минц З. Г., Малевич О. М.* К. Чапек и А. Н. Толстой // Уч. зап. Тарт. ун-та. 1958. Вып. 65: Тр. по рус. и слав. филологии. 1. С. 120–164.
- ²¹ *Минц З. Г., Малевич О. М.* А. Н. Толстой в Чехословакии в 1935 г. // Там же. С. 204–214.
- ²² *Минц З.* Перед возвращением на родину (письмо А. Н. Толстого от 12 июня 1922 года) // Русская литература. 1959. № 1. С. 175–180.
- ²³ Письмо О. М. Малевича от 15.04.1997 г. Хранится в моем архиве. См. отзыв на статью “К. Чапек и А. Н. Толстой”: *Franěk Jiří F. Ze vztahů Tartuské university k Československu* // *Českosloveská rusistika*. 1960. № 3. S. 168–170.
- ²⁴ См.: *Минц З. Г.* Памятник героических лет // Молодежь Эстонии. 1958. № 179. 10 сент.
- ²⁵ См.: *Минц З. Г.* А. И. Тодорский как писатель // Уч. зап. Тарт. ун-та. 1959. Вып. 78: Тр. по рус. и слав. филологии. 2. С. 172–211.
- ²⁶ *Минц З. Г.* Единственная встреча. С. 130.
- ²⁷ Там же. С. 130.
- ²⁸ См.: *Минц З. Г.* У истоков советской драматургии (Творчество А. А. Вермишева) // Уч. зап. Тарт. ун-та. 1961. Вып. 104: Тр. по рус. и слав. филологии. 4. С. 173–207.
- ²⁹ *Топоров В.* Указ. соч.
- ³⁰ Tartu Ülikool. Vene kirjanduse kateedri arhiiv. Teadusliku uurimistöö plaanid ja aruanded. 1959 a. Lk. 10.